

16+

Анна Майерс

Противостояние

Анна Майерс

Противостояние

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42331532

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-0412-9

Аннотация

Он холодный и расчетливый миллионер, она добрая и наивная служанка, но те ли они, за кого себя выдают? Кто из них ведет более опасную игру, и могут ли в этой войне быть победители? Продолжение романа "Противостояние – 2: на краю смерти".

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Карен	6
Глава 2. Дэвид	25
Глава 3. Карен	38
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Пролог

На пляже было пусто.

– Идем ужинать, – прокричала женщина.

Молодая девушка быстро подплыла к берегу, вышла из воды, завернулась в полотенце и они пошли к пляжному домику.

– Мы ждем гостей? – спросила девушка, показывая взглядом на припаркованную у дома машину с тонированными стеклами и забрызганными грязью номерами.

– Нет. Может это к твоему отцу по работе, – сказала женщина.

– И кто же из его сослуживцев ездит на такой?

Девушку охватило чувство паники, необъяснимый страх на грани инстинкта. Интуиция еще никогда ее не подводила. Женщина пошла вперед.

– Стой, – сказала девушка, хватая ее за руку.

Они подошли к окну. В гостиной находились отец и младший брат, а также незнакомые женщины. Их лица выглядели взволнованными. Незнакомцы – двое мужчин, стояли спиной к окну.

– Кто это? – тихо спросила девушка.

– Соседка с племянницей, кстати, ее тоже зовут Карен. Они сняли домик недалеко от нас, и я пригласила их на ужин, а этих....

Она не успела договорить, один из мужчин достал пистолет и в воздухе раздались четыре приглушенных выстрела.

Глава 1. Карен

Будильник разрывался уже несколько минут. Поскольку я работала на трех работах, приходилось ставить самую громкую и противную музыку, чтобы не проспать. Прошло больше года, но кошмары мучили меня постоянно. Я быстро приняла душ, чтобы хоть как-то взбодриться выпила дешевый, ненавистный кофе и побежала в больницу навестить перед работой маму.

– Детка иди ко мне, – мама протянула руки, чтобы меня обнять.

Сегодня она выглядела намного лучше. Та ночь разделила нашу жизнь на до и после.

Маминого лечащего врача я нашла в ординаторской.

– Какие новости доктор?

– Не утешительные. Нужна операция, такие делают в Швейцарии.

– Сколько это стоит?

– Двести тысяч.

Я закрыла глаза, господи, где взять такие деньги.

– Может какая-нибудь программа или благотворительный фонд? – с надеждой обратилась я к доктору.

– Такие очереди длятся годами.

– Сколько у меня времени, чтобы найти деньги?

– Три, четыре месяца, максимум полгода. Мне жаль.

– Понятно.

Я отправилась в комнату персонала переодеваться. До пяти я мыла полы в кардиологии, до одиннадцати разносила напитки в баре на соседней улице, а к двенадцати ехала на следующую работу.

«Клеопатра» – элитный ночной клуб в египетском стиле для богатых и знаменитых. Устроиться туда на работу пытались десятки девушек. У меня был собственный номер в шоу. Я никогда не обладала хорошей пластикой, а вот змей в отличие от других не боялась. Этому танцу когда-то научила меня знакомая марокканка. Я выходила на сцену в образе Клеопатры, а в конце номера доставала из плетеной корзины кобру, прикладывала к груди и «умирала». У кобры были удалены ядовитые железы, но зрители об этом не знали.

Я собиралась уходить из «Клеопатры», когда управляющий преградил мне дорогу:

– Ты задолжала. Пора возвращать.

– Вычти из зарплаты.

– Зарплата через две недели, так что придется отработать.

– Ты о чем? – я не сразу поняла намек.

– Хозяин приехал, а ты новенькая. Сделаешь все в лучшем виде, забудем про долг.

Хозяином был мексиканец Карлос Гарсия, маленький, толстый мужичок с большой залысиной. Он жил на две страны и появлялся нечасто, но когда приезжал, девушкам доставалось. Они рассказывали, каким жестоким он был, но те-

рять работу в элитном клубе не хотели и поэтому периодически превращались в грушу для битья, правда, за это Карлос хорошо доплачивал.

– Черт, я же здесь работаю только по выходным. Пусть выберет из девушек, а деньги я верну.

Управляющий прижал меня к стене:

– Уйдешь сейчас, больше ты здесь не работаешь. Отведи ее наверх, – приказал он охраннику.

– Сама пойдешь или...

– Сама.

Мы поднялись на третий этаж, охранник затолкнул меня в одну из комнат и закрыл дверь на ключ. Что делать? В клубе я получала больше чем на двух других работах вместе. Потерять деньги или потерять себя. За последний год я и так скатилась вниз. Моя прежняя жизнь казалась сном. Продавать себя – опуститься на самое дно, из которого уже не выбраться.

Инстинкт самосохранения взял верх. Я обыскала комнату и нашла пару шпилек и заколку. Замок не поддавался. Почему он не открывается? Меня ведь этому учили. За дверью слышались шаги, я быстро отбежала и села на кровать. Вошел Карлос, закрыл дверь на ключ и хотел убрать его в карман, но в этот момент ему позвонили и он бросил ключ на стол, а сам ушел разговаривать в ванную. Я тихо подошла к столу, взяла ключ и стала открывать дверь. Карлос говорил громко, но из всех слов в голову врезалось одно «Аркоба-

лено». «Интересно, что оно означает? Нужно посмотреть в словаре», – черт, о чем я вообще думаю, нужно выбирать-ся. Руки тряслись, и я не сразу смогла открыть замок. Наконец у меня получилось, я осторожно прикрыла дверь, заперла Карлоса и сбежала через запасной выход.

Вернувшись в хостел, я обнаружила, что дверь в комнату не заперта, осторожно приоткрыла ее. Внутри был Рик – хозяин. На вид ему было лет сорок, вечно недовольный, худой, с длинными волосами, и осунувшимся лицом.

– Явилась. За комнату заплатить не хочешь?

Я знала, что в этом месяце Лорен, моя соседка, за меня рассчиталась.

– Лорен отдала деньги.

– Не все и за прошлый месяц у тебя долг, так что я забрал права и удостоверение.

– Я отдам. Верни документы, – сказала я со злостью.

– Сомневаюсь, но мы могли бы договориться, – он похотливо смотрел на меня.

Они что сегодня все сговорились.

– Сказала, что отдам. Верни документы и уходи.

– Не груби.

Рик толкнул меня на кровать. Я попыталась врезать ему между ног, но попала в живот, за что получила сильный удар по лицу, попыталась вырваться из его объятий и упала на пол. Рик набросился с кулаками. Лорен ненавидела убираться, но сейчас хотелось ее за это расцеловать, под кроватью

валялась пустая бутылка из-под текилы. Я ударила Рика по голове. Он упал, а по виску потекла тонкая струйка крови. Жив, вена на шее продолжала пульсировать. Я обыскала карманы, но моих документов в них не было, схватила пару вещей, деньги и убежала из хостела. На улице я позвонила Лорен и все рассказала.

– Я на работе. Переночуй у кого-нибудь. Завтра разберемся.

Я бесцельно брела по улице, думая, как могла докатиться до такой жизни. У меня было все: хорошая семья, собственная квартира, любимый человек, оставалось сдать экзамены и получить диплом психолога. В один миг счастливая жизнь рухнула. Я стала никем.

Ту ночь мы с мамой провели в соседнем домике, пытаюсь прийти в себя после пережитого шока. На следующий день в новостях сообщили, что произошел бытовой пожар, вся семья Пирс погибла. Ни экспертиз, ни пуль, ничего. Мы не знали, кто были эти люди, но если они так хорошо заметали следы, оставалось одно – бежать. Так, я превратилась в Карен МакКоннел, а моя мама в тетю – Аманду Стронг. Чужие документы, чужой город, чужая жизнь. Они были из Сиэтла, и мы решили уехать на другой конец страны в Майами. У меня были припрятаны наличные, их должно было хватить на первое время, но беды посыпались одна за другой. Карен была младше и не имела нормального образования, только курсы секретаря-референта. Устроиться без опыта было не

возможно, а тут еще мама заболела, не выдержало сердце. Страховка не покрывала лечение, требовались специальные препараты, я никогда не думала, что лекарства могут стоить так дорого. Пришлось устроиться на три работы, чтобы хоть как-то прожить. Сегодня врач сообщил, что требуется сложная операция, таких денег у нас нет. Будь я по-прежнему Карен Пирс, продала бы квартиру, сняла со счета деньги, отложенные на открытие бизнеса. Выбор – воскреснуть, чтобы спасти жизнь матери, или чтобы погубить нас? Даже если мы не обратимся в полицию, живые свидетели никому не нужны. Я много раз думала о том, чтобы связаться со своим парнем Роном, но страх всегда останавливал, что если он тоже может пострадать. Когда подвернулась работа в «Клеопатре» я была счастлива, и что теперь, в одну ночь я снова потеряла все.

Я открыла глаза, пытаюсь понять, где нахожусь. Голова сильно болела, перед глазами все плыло. Последнее воспоминание – слепящий свет фар и визг тормозов. Кто-то пытается меня поднять. Сейчас я лежу на чем-то мягком, значит, меня не бросили на улице, надеюсь это больница.

– Наконец-то проснулись, – в палату вошла медсестра. – Сейчас позову доктора.

Через несколько минут в палату вошел мужчина среднего роста, плотного телосложения на вид лет пятидесяти.

– Здравствуйте, меня зовут доктор Филипс. Помните, как

зовут вас?

– Да. Карен МакКоннел. Где я?

– Это хорошо, что помните. Вы в частной клинике имени святой Марии.

– Как я здесь оказалась?

– Вас привез мужчина. Он сказал, что видел, как вас сбила машина, и доставил сюда. Вы запомнили номера. Я обязан сообщить в полицию.

– Нет. Только яркий свет. Не нужно полиции. Что со мной?

– У вас легкое сотрясение, несколько ссадин от удара и синяки, – он сделал акцент на последнем слове. – Вас били?

– Я упала с лестницы, – доктор не поверил, но видимо понял, что приставать с расспросами бесполезно.

– Простите, но произошла ошибка, я не могу здесь находиться, у меня нет, ни денег, ни страховки, ни документов. Их украли, – добавила я, чтобы меня не приняли за бродяжку.

– Не волнуйтесь, мужчина, который вас привез, все оплатил, вы будете находиться здесь до полного выздоровления.

– Сколько это займет? – мне нужно искать новую работу, а не валяться на больничной койке.

– Думаю не больше десяти дней. Я вас осмотрю, а потом медсестра возьмет анализы.

– Вы знаете, как зовут мужчину, который меня привез? – спросила я, пока доктор меня осматривал.

– Мистер Джонсон и он обещал заехать сегодня, чтобы узнать о вашем состоянии.

Я попала в сказку или, может, я в коме и мне все это снится?

После обеда в палату вошел высокий, симпатичный брюнет лет тридцати. Короткая стрижка, карие глаза, небольшая щетина, дорогой костюм, явно сшитый на заказ, часы CARTIER. Боже, я еще помню названия брендов.

– Здравствуйте, меня зовут Дэвид Джонсон.

– Карен МакКоннел. Это вы привезли меня в больницу и оплатили лечение?

– Да.

– Спасибо огромное, я вам очень благодарна.

– Как вы себя чувствуете?

– Голова немного болит.

– Ваше лицо кажется мне знакомым, мы никогда раньше не встречались?

– Нет. Я бы запомнила.

– Вы уже сообщили родным о том, что с вами случилось?

– У меня никого нет, – почему-то про тетю говорить не хотелось.

– Может вам нужно позвонить на работу или друзьям, ваш телефон разбился при падении, – Дэвид достал из кармана сотовый.

– Я в отпуске. Соседка на звонки не отвечает, я брала телефон у медсестры, а подружиться в этом городе я ни с кем

не успела.

– Откуда вы?

– Из Сиэтла.

– Вы помните подробности происхождения?

– Нет. У меня сотрясение. Возможно, вспомню позже.

– Я бы очень хотел, чтобы мы с вами забыли о случившемся, – Дэвид протянул банковскую карту и листок бумаги, на котором была указана приличная сумма денег и пин-код.

Так это он меня сбил.

– Спасибо. Вы очень добры, не бросили меня на улице. Не каждый кинется помогать девушке, которую сбילה машина, – он услышал от меня то, что хотел услышать.

– Не стоит благодарности.

– Простите, но мне очень интересно, какая машина меня сбילה? – я смотрела ему в глаза и улыбалась.

– Ламборджини Veneno.

Не ожидала, что он ответит.

– Класс. Всегда хотела на такой прокатиться. До ста миль за 2,8 секунды, 750 лошадей, 7-ступенчатая коробка передач.

– Разбираетесь в машинах? – заинтересованно спросил он.

– Немного. Причем всегда предпочитала мужские модели.

– Вы давно приехали из Сиэтла?

– Чуть больше года назад.

– До сих пор не обзавелись друзьями? – Дэвид сильно уди-

вился.

– Не было времени, много работала.

– Чем вы занимаетесь?

– Индустрия развлечений. А вы?

– Строительный бизнес. Мне пора на встречу, но вы не против, если я заеду через пару дней узнать о вашем самочувствии, вас ведь некому навещать.

– Буду рада новой встрече, – я мило улыбнулась на прощание.

Сомневаюсь, что он придет. Скорее всего, позвонит доктору, узнать все ли со мной в порядке. Не зря говорят: «Что не делается – все к лучшему». Этих денег хватит, чтобы оплатить три месяца лечения. За это время нужно придумать, где взять еще двести тысяч. Дэвид появился через три дня, чем сильно меня удивил.

– Как вы себя чувствуете? – он сел в кресло, значит, быстро уходить не собирался.

– Уже лучше, только не могу долго ходить, голова кружится. Какая на улице погода? Я не привыкла столько дней проводить в помещении.

– Очень жарко.

– Как прошла встреча? – поинтересовалась я.

– Заключил выгодную сделку, – ответил он с самодовольным видом.

– Поздравляю, а я весь день смотрела передачи о путешествиях. Вы любите путешествовать?

– Я часто езжу по работе. А вы?

– Сегодня была передача о Провансе. Я вспомнила атмосферу уличных кафе с потрясающим кофе и круассанами. Еще рассказывали о Париже: Елисейские поля, Эйфелева башня. Побываешь однажды – влюбишься на всю жизнь.

– Романтическая поездка?

– Нет. Я была в международном лагере, – не хотелось говорить, что ездила туда со своим парнем.

Мы проговорили больше часа. С ним было так легко и беззаботно, я вспомнила, что значит разговор с нормальным мужчиной. После тех отбросов, с которыми приходилось иметь дело, общение с Дэвидом стало глотком свежего воздуха. Я снова становилась собой, той Карен, которой была до трагедии. Я общалась с ним на равных, без заискиваний, без попыток понравиться или произвести впечатление. Такие мужчины, как Дэвид, всегда пользуются вниманием со стороны женщин. У него наверняка есть девушка и, возможно, не одна. Я и не собиралась заводить с ним роман, а вот с работой он мог помочь. Это был мой шанс, и я должна за него зацепиться. Весь день я просматривала новости в поисках подходящей информации и, наконец, нашла. Когда приехал Дэвид, мое лицо было заплаканным.

– Что у тебя случилось, – мы уже перешли на ты.

– Плохие новости. Ресторан, в котором я работала, закрылся, а тут еще в новостях сообщили, сгорел дом, в котором я снимала квартиру. Я фактически осталась на улице.

На работу меня никто не возьмет. Много времени уйдет на восстановление документов. Родных у меня нет, подружиться я ни с кем не успела. Дэвид, ты хороший человек, мне неловко просить об этом, но, может, у тебя есть какая-нибудь работа. У меня есть курсы секретаря-референта, но я пойду кем угодно. Хотя бы на время, пока не решу вопросы с документами.

– Я подумаю, что можно сделать.

Два дня я провела как на иголках. Малоознакомая девушка озадачивает своими проблемами. Захочет ли он мне помогать?

Я уже и не надеялась, что он приедет, но Дэвид появился за два дня до выписки.

– Карен, к сожалению, все места в компании заняты, – Дэвид замялся, видимо не решаясь, что-то сказать.

Я грустно вздохнула:

– Послушай, я понимаю, что ты не хочешь рисковать, беря человека с улицы, да еще без документов, поэтому и не прошу какую-то должность. Мне просто нужна работа, любая, я не привыкла сидеть, сложа руки, и рассмотрю все варианты, а дальше видно будет.

– В дом отца требуется прислуга. Проживание, питание, два выходных в неделю.

– Я согласна. Меня выписывают в пятницу, по какому адресу приехать? – он посмотрел так, словно не ожидал, что я соглашусь.

– Я пришлю водителя, он тебя отвезет.

Дэвид ушел, а я спустилась с небес на землю. Чего я ожидала? Сказку? Фактически я никто, бродяжка с улицы, у которой даже документов нет. За эти дни я так и не смогла дозвониться Лорен. Предложение Дэвида было не плохим, мне не придется тратиться на аренду и еду, а значит, все деньги пойдут на мамино лечение. Может даже удастся взять кредит, и не важно, сколько лет придется его выплачивать, да и уроды вроде Карлоса и Рика меня не достанут.

Жизнь забавная штука. Раньше я часто обращалась в клининговую службу потому, что не любила убираться, и вот сама стою перед зеркалом в униформе прислуги.

Особняк Джонсонов находился в восточной части Майами. Огромный дом на берегу залива Бискейн. Из персонала в доме проживали Меган, которая работала на кухне, и еще две служанки, остальные были приходящими. Меган объяснила мои обязанности и рассказала о хозяевах. В доме жили Уолтер Джонсон отец Дэвида и его младшего брата Брайана. Элен вторая жена Уолтера и их дочь Дженнифер, которая на каникулах гостила у бабушки. Среди недели Дэвид редко появлялся в особняке, предпочитая городскую квартиру, а вот его подруга Хелен навещала постоянно, поскольку дружила с Элен. Стройная длинноногая блондинка, со смазливой личиком снималась для глянцевого журналов.

В первый же выходной я поехала на работу к Лорен. Ока-

залось у нее украли телефон, и она сменила номер.

– Куда ты пропала? Рик был в бешенстве, грозился выселить меня, пришлось ткнуть его носом в договор аренды, только тогда он успокоился. Еще тебя искали какие-то люди. Во что ты вляпалась? Как тетя?

– Повздорила с хозяином клуба, пришлось уволиться. Надеюсь про Аманду, ты никому не рассказала.

– Я похожа на идиотку? – Лорен разозлилась.

– Нет. Извини. Вот деньги – это тебе.

– Здесь больше, чем ты должна, – Лорен удивленно пересчитывала купюры.

– Знаю. Вот еще деньги. Выкупи у Рика мои документы. Встретимся через три дня, я позвоню.

– Где ты сейчас живешь?

– В безопасности, – я обняла Лорен и отправилась на автобусную остановку, нужно было навестить маму и оплатить лечение.

– Девочка моя, я так по тебе соскучилась. Почему ты уволилась из больницы?

– Нашла работу получше. В богатый дом требовалась служанка, жилье, питание, хорошая зарплата, это лучше чем разрываться на двух работах, – мама не знала про работу в клубе. – Я смогу навещать тебя два раза в неделю.

– Доктор рассказал мне про операцию, – мама говорила с болью в голосе.

– Не переживай, я что-нибудь придумаю.

Через три дня я снова встретила с Лорен. Она выкупила у Рика мои документы. В особняке я сказала, что к своему счастью забыла удостоверение и права на работе, так что они не сторели, и меня официально приняли на работу.

За две недели работы в особняке я успела подружиться с Меган. Она работала здесь уже много лет. Слегка полноватая женщина под шестьдесят с густыми каштановыми волосами, всегда собранными в пучок. Ее муж, водитель Уолтера Джонсона, умер десять лет назад, а единственная дочь жила с мужем и детьми в Калифорнии. По характеру Меган чем-то напоминала мою маму. В перерывах я приходила к ней на кухню, помогала мыть посуду или наводить порядок. Хозяйева оказались вполне сносными за исключением Брайана. Дэвид появлялся не часто и не обращал на меня никакого внимания. Уолтер Джонсон был спокойным и уравновешенным человеком. Поначалу я думала, что Элен охотница за деньгами, раз вышла замуж за мужчину намного старше себя, но как оказалось, я зря повесила на нее ярлык стервы. Она не пыталась никого унижить или показать свое превосходство, в отличие от Брайана, который постоянно доставал меня, отпускал в мой адрес грязные шуточки. Я могла дать ему отпор, но не хотела терять работу. В конце концов, любому терпению приходит конец. Брайан с друзьями отдыхал у бассейна. Я принесла напитки и расставляла их по столикам.

– Цыпочка пришла. Парни, сегодня утром эта крошка за-

шла убираться в мою спальню, когда я был абсолютно голый, видели бы вы ее лицо, она была в таком шоке.

– Конечно в шоке, – сказала я с улыбкой. – Такого маленького я еще никогда не видела.

Я поставила на столик последний коктейль и ушла. Друзья Брайана умирали от смеха, а он проклинал меня последними словами. Знаю, Брайан припомнит мне это унижение, главное, чтобы в этот момент рядом был Дэвид. Нужно дать ему почувствовать себя героем, прежде чем обратиться с очередной просьбой.

Удачный момент подвернулся следующим вечером Уолтер и Элен пошли спать, прислуга тоже разошлась. Дэвид сидел с бокалом виски в гостиной, а Брайан находился в столовой, помещения разделял небольшой коридор. Я сделала вид, что пришла убираться и стала провоцировать Брайана соблазнительными позами. Реакция была ожидаемой, он подошел сзади и схватил меня за грудь.

– Мистер Джонсон, что вы делаете?

– Маленькая потаскушка, строишь из себя недотрогу.

– Не понимаю о чем вы, – Брайан уже полез под юбку.

– Мистер Джонсон, прекратите.

– Пойдем ко мне или сделаем это здесь? – он посадил меня на стол, раздвинул ноги и полез целоваться.

– Брайан, пожалуйста, не надо, отпустите, я не хочу. Что вы делаете? – я не сильно повысила голос, чтобы не разбудить слуг, но достаточно для того, чтобы услышал Дэвид.

– Брайан, отпусти ее, – Дэвид стоял в дверях.

– Братишка, не мешай, видишь, мы развлекаемся.

По моему лицу было件нятно, что я категорически против подобных развлечений.

– Отпусти ее, – тон Дэвида был жестким.

Я оттолкнула Брайана и спрыгнула со стола.

– Спасибо, мистер Джонсон, – дрожащим голосом обратилась я к Дэвиду.

– Иди к себе. Нам нужно поговорить.

Я вышла из столовой, остановилась, чтобы подслушать разговор, и только потом пошла к себе. Брайан получил хорошую трепку и рисковал остаться без карманных денег, если подобное повторится.

Через два дня я все-таки решилась обратиться к Дэвиду с просьбой. Он хороший человек, не бросил меня посреди улицы, оплатил лечение. Может, если я расскажу про больную тетю, он не откажется помочь, вдруг у него есть связи в больнице или каком-нибудь благотворительном фонде или попрошу в долг, пусть вычитают большую часть зарплаты, за несколько лет отработаю. С этими мыслями я направилась в кабинет. Дверь была приоткрыта. Дэвид находился в кабинете с отцом, они ругались.

– Почему о том, что в компании проблемы, я узнаю от посторонних людей, а не от тебя? – кричал Уолтер.

– Проблем больше нет, – Дэвид был явно раздражен.

– Потому что я вмешался. Может, тебе еще рано управ-

лять компанией?

– Хочешь сказать, при твоём руководстве никто не сливал информацию конкурентам? Бумаги у меня, – Дэвид положил папку в сейф. – Если помотришь финансовые отчёты, увидишь, что дела пошли вверх. Одна ситуация не повод так орать.

– Одна? – Уолтер окончательно вышел из себя. – Напомнить сколько их было за последний год? Нужно было забрать управление компанией обратно ещё после истории в Санта-Монике. Если бы информация попала в прессу, журналисты подняли грандиозный шум, пострадала бы репутация компании и наши доходы. Такие скандалы приводят к падению акций.

– Я тогда все уладил.

– Уладил? А этот полицейский, как его... Пирс, кажется, совался во все дела. Хочешь сказать не твоя промашка?

– Пирс мертв, проблема решена. Чего ещё ты от меня хочешь?

Дальше я не слушала, ком подступил к горлу, меня трясло, ноги не слушались, я добралась до своей комнаты, зашла в ванную, включила воду и опустилась на пол. Так вот кто послал этих людей. Вот кому помешал отец.

Я проснулась на полу с дикой головной болью, сознание отказывалось принимать реальность, но подслушанный разговор не был кошмарным сном. «Что теперь делать?» – эта фраза десятки раз повторялась в моей голове, пока я умыва-

лась.

Смерть отца и брата, болезнь матери сломали меня, но сейчас в зеркало смотрела совсем другая женщина. Пора вспомнить, кем я была раньше.

Глава 2. Дэвид

После разговора с отцом у меня остался неприятный осадок. Из-за пары промашек отбирать управление компанией, как будто у него никогда ошибок не было.

Элен позвонила в субботу утром и пригласила на ужин. Я заранее предупредил, что не собираюсь отмечать день рождения, но отказаться от семейного ужина не мог. Вот только когда я приехал к отцу, в доме кроме семьи было еще человек сто.

– Элен, какого черта? Я же просил.

– Прости, это Хелен убедила всех устроить тебе праздник, – она виновато улыбнулась.

– Могла хоть предупредить, я бы не приезжал.

Хелен подлетела ко мне и бросилась на шею.

– С днем рождения, дорогой, – она протянула коробочку.

– На каком языке с тобой разговаривать, если по-человечески ты не понимаешь?

– Дата не круглая, но я решила тебе все равно будет приятно, если придут друзья.

– Мне неприятно. Какие это друзья, если я половину из них не знаю.

– Улыбнись, – Хелен буквально повисла на мне, когда подошел фотограф.

– Нужен пиар для модельного бизнеса – это без меня, – я

отстранил Хелен и отмахнулся от фотографа. Хоть тот понял с первого раза и ушел.

– Дорогой не злись, открой подарок.

Я развернул коробочку, в ней были часы от Brequet. Так вот на что неделю назад она просила пятьдесят тысяч. Алчность не знает границ, покупать мне подарок на мои же деньги.

– Привет, а говорил, что не будешь отмечать, – Ник хлопал меня по плечу.

– Привет дружище. Это все Хелен. Пошли куда-нибудь, пока я ее не придушил.

– Беседка в саду подойдет?

Я кивнул.

– Пойду, захвачу побольше выпивки, – сказал Ник.

В тот вечер мы с ним так напились, что окончательно я пришел в себя только в понедельник утром. Я пошел в кабинет и открыл сейф, чтобы забрать на работу документы по новому объекту. Папки с компроматом там не было. Куда отец ее перепрятал, спрашивать не хотелось.

Карен подошла, когда я собирался садиться в машину.

– Можно с вами поговорить?

– Только быстро.

– Я слышала, у вашей домработницы болеет ребенок и ей нужны дополнительные выходные, а мне все равно два дня в неделю делать нечего. Мы могли бы составить график, если вы не против.

– Хочешь работать без выходных?

– Если буду делать все быстро, полдня еще останется.

– Я не против. Мой адрес и телефон Клары возьмешь у Меган, об оплате поговорим позже, – теперь понятно, почему ей некогда заводить друзей.

На следующий день, на телефон пришло сообщение: фото документов и подпись «300000». Я тут же вызвал в кабинет Майлза.

Майлз Тернер уже десять лет возглавлял службу безопасности «Джей Индастрис». Бывший агент ФБР, ему было пятьдесят, но на вид никто бы не дал больше сорока. Высокий подтянутый, спортивного телосложения он всегда был в хорошей форме.

– Утечка информации. Пропали документы из сейфа в особняке. Я обнаружил это вчера утром, но решил, что отец их куда-то перепрятал, а сейчас пришло это сообщение.

Майлз внимательно посмотрел на экран.

– Насколько мне известно, кроме вас и вашего отца, никто не имеет доступа к сейфу.

– Да.

– Сейф не взламывали, значит, тот, кто его открыл, знал пароль. У вас есть подозрения?

– Нет. В субботу в особняке была вечеринка, человеку сто и половину я не знаю.

– Мне нужен ваш телефон, мы попробуем вычислить, откуда пришло сообщение, список всех гостей и необходимо

снять отпечатки пальцев в кабинете.

– Майлз, одна просьба. Отец ничего не должен знать.

В восемь часов вечера пришло следующее СМС: «Сегодня в одиннадцать оставите пакет с деньгами у мусорного бака, возле заброшенного дока, слева от порта. Приходите один. Получу деньги, сообщу, где забрать документы». Майлз несколько раз перечитал сообщение.

– Мои люди профессионалы, расставлю троих, шантажист ничего не заметит.

– Что по гостям и отпечаткам?

– Список проверяется, отпечатков пальцев посторонних в кабинете нет. Программисты пытаются выяснить, откуда приходят сообщения.

Ровно в одиннадцать я оставил деньги в указанном месте и вернулся в машину к Майлзу. Мы прождали два часа, но за деньгами никто не пришел. Нужно вернуть бумаги, пока отец не заметил, такого промаха он не простит. Я дернулся, когда зазвонил телефон, номер не определился.

– Слушаю.

– Вы нарушили условия, сделка отменяется, – сказал хриплый мужской голос.

– Стойте, я отзову людей, мы можем договориться.

– Я подумаю, – он положил трубку.

– Черт, Майлз, ты сказал, он их не заметит. Голос изменен, но звонил точно мужчина. Найди его, пока он не продал документы кому-нибудь еще, – не помню, когда я последний

раз так кричал.

За два дня Майлз не выяснил ничего. Большинство гостей были из модельного бизнеса, это мог проверить кто-то из друзей семьи, но зацепиться было не за что. Выяснить откуда поступали звонки и СМС, не удалось, компьютер выдавал десятки точек по всему городу. Кто-то очень тщательно заметал следы. Я уже готовился обо всем рассказать отцу, когда зазвонил телефон.

– Теперь сумма 400000 сегодня в 16-00 в парке аттракционов. Инструкции будут позже, – звонивший отключился.

Майлз спрятал в пакете маячок. В парк я пришел один, СМС с названием аттракциона прислали ровно в 16-00. Я оставил деньги в указанном месте и отправился к машине. Майлз находился в квартале отсюда и отслеживал пакет. Я подошел к машине, когда шантажист позвонил снова.

– Где документы?

– Я предупреждал, не стоит со мной играть. Вы нарушили правила, я тоже нарушу. Деньги за молчание, – звонивший отключился.

Я набрал Майлза.

– Сигнал отслеживается. Он возле колеса обозрения, мои люди уже там.

– Майлз, – я обложил его крепкими словами и побежал к колесу обозрения. Люди Майлза были на месте, а с маячком играл трехлетний ребенок. Нас кинули.

– Найди этого урода или, клянусь богом, я тебя уволю, –

сколько бы я не кричал на Майлза, ситуацию было не исправить. Буду врать отцу, что перепрятал документы в сейф в своей квартире.

Три дня спустя финансовый директор ворвался в мой кабинет.

– Со счета пропали пять миллионов долларов, – он так волновался, что стал заикаться.

– Что значит пропали?

– Исчезли.

– Как понять исчезли?

– Испарились.

Моему терпению пришел конец.

– Вы издеваетесь!?! Я не прошу подбирать синонимы, а требую объяснить, как такое произошло.

– Я не знаю, еще утром деньги были на счете, а сейчас их нет.

– Их украли? Почему я должен вытягивать из вас информацию?

– Во..во.. возможно, но даже если это так мы не можем заявить о краже.

– Почему?

– Это те деньги, которые мы скрыли от налоговой и собирались перевести на оффшорный счет. Если заявим, начнутся проверки.

– Если к утру не найдете деньги, можете искать другую работу.

Ни алкоголь, ни Хелен, ублажавшая меня мыслимыми и немислимыми способами, не помогли снять напряжение. Сначала шантаж, теперь пропажа денег, отец будет в ярости, если узнает. После такого он точно отберет управление компанией.

По глазам финансового директора было понятно, что он не спал всю ночь.

– Вы нашли деньги?

– Мы... Вы... то есть... это...

– Говорите, – я повысил голос.

– Как... бы так... сказать вы... их куда-то перевели, – он заикался.

У него что, от бессонницы крыша поехала.

– Я? И куда же?

– Вам виднее, – ответил финансовый директор дрожащим голосом.

– Совсем оборзели. Я что, по-вашему, ворую сам у себя?

– Не могу знать. Вход в систему был произведен под вашим именем и паролем.

– И куда я перевел деньги? – мой тон стал обманчиво спокойным.

– Не знаю. Все операции стерты, над этим хорошо поработали, наши программисты всю ночь искали следы, но безрезультатно. Мистер Джонсон, не увольняйте. Я не виноват. У меня жена и ...

– Идите работать, – слушать его причитания не хотелось.

– Линда, срочно вызови Майлза, – обратился я к секретарше.

Через пять минут тот уже сидел в моем кабинете.

– У тебя неделя. Делай что хочешь, но найди вора и шантажиста.

– Как скажите босс.

Неделя подходила к концу, нервы были на пределе. Что, если шантажист продаст компромат конкурентам или передаст в полицию? Как могут бесследно исчезнуть пять миллионов? Майлз проверил почти все точки, выдаваемые на карте, но зацепок не было. Я направлялся на строящийся объект, когда он позвонил.

– Мистер Джонсон, мы поймали «крота», приезжайте к заброшенному доку с левой стороны от порта.

Я резко развернул машину и направился туда. Наконец-то, разберусь с этим уродом, если начнет отпираться Майлз быстро выбьет из него правду, думаю, он начнет его допрашивать еще до моего приезда. Возле дока стояли Пит и Сэм, молодые парни недавно работали в охране.

– Проходите босс, – Пит открыл дверь.

Я ожидал увидеть что угодно, только не это. На деревянном ящике сидела Карен, руки были сцеплены за спиной наручниками, по лицу текла кровь. Майлз достал нож и приставил к ее горлу:

– Говори или от твоего лица ничего не останется.

– Майлз, остановись. Что здесь происходит? Ты сказал,

что нашел вора и шантажиста. Какого черта ты избиваешь прислугу?

Карен смотрела на меня глазами полными ужаса:

– Умоляю, помогите, – ее губы дрожали.

– Это она, мистер Джонсон, хорошо маскировалась дрянь, думала я ее не вычислю. Давайте отойдем и поговорим.

Мы отошли в сторону:

– Если ты сейчас не предоставишь железные аргументы, я не знаю, что с тобой сделаю.

– Я вычислил интернет клуб, из которого отправили первое сообщение с угрозами, на одной из камер наблюдения видно, что Карен заходила туда. День время и компьютер, за которым она сидела, совпадают. Обычно записи стираются каждые три дня, но в тот день произошла кража, и записи оставили. Еще на одной из камер видно как она прогуливалась в парке, где мы оставляли деньги.

– Это все? – спросил я с раздражением. – Через клуб проходят десятки людей, в парке их было сотни. Я так понимаю, она ни в чем не созналась.

– Говорю вам это она, чутье меня никогда не подводило. Сколько продажных сотрудников я вычислил. Сработаем по старой схеме, и, гарантирую, она сознается.

Схема была простой, как плохой и хороший полицейский. Я предлагал предателям сделку: или они мне все рассказывают, или я оставляю с ними Майлза, и он всеми способами выбьет из них правду. Обычно с женщинами угроз было

достаточно, и я не понимал, почему сегодня Майлз перешел черту.

– Будь она виновна, – я посмотрел на Карен, ее всю трясло, – давно бы созналась.

– Хитрая стерва, но я дал понять, что не шучу, так что ваши угрозы подействуют.

– Отстегни наручники и подожди на улице, – я пододвинул пустой ящик и сел напротив.

– Мистер Джонсон, что происходит? – голос был испуганным, а по щекам текли слезы.

Я не верил в то, что эта девчонка может повернуть такое, но допускал мысль, что она могла кому-то помогать. Ей могли заплатить или угрожать.

– Карен, у меня есть проблема, кто-то из моего окружения сливает информацию, ворует.

– Но причем здесь я? Я не воровка. У Элен полно украшений, но я ничего не брала.

– Я не о драгоценностях Элен.

– Тогда о чем? Что вы собираетесь со мной делать?

– Это зависит от тебя. Если будешь хорошей девочкой и все мне расскажешь, то только потеряешь работу, если нет, сюда вернется Майлз с ребятами и мне будет все равно, что они с тобой сделают, – мой тон был достаточно жестким и угрожающим. – Ты кому-то помогала меня шантажировать или только сливала информацию?

– Мистер Джонсон, я ничего не делала. Я все время ра-

ботала, у меня даже друзей нет. За что вы так? Умоляю не надо, – Карен начала рыдать. – Майлз пристал с интернет клубом, да я заходила туда, просто из любопытства. У меня был выходной, вот и решила прогуляться по городу, лучше бы осталась в особняке.

– Может тебе угрожали или заставили. Скажи, кто это и Майлз о них позаботится, тебе нечего бояться.

– Клянусь вам, я ничего не делала. Вы ведь хороший человек, не бросили меня на улице, дали работу, неужели вы думаете, что я стала бы вам вредить, – голос Карен срывался.

– Даю минуту на размышление, – я встал, чтобы уйти.

– Умоляю, отпустите, – голос стал хриплым.

Карен упала на колени и схватила меня за пиджак. Я убрал ее руку и направился к выходу, но через несколько шагов оглянулся на странный звук. Карен стояла на коленях, схватившись одной рукой за ящик, а другой за грудь, хрипела и глотала ртом воздух, лицо сильно исказилось, глаза закатывались.

– Майлз, – крикнул я и бросился к ней. Карен задыхалась и теряла сознание, левую руку повело в сторону.

– Майлз, скорую. Что с ней эпилепсия, сердечный приступ?

– Не знаю. Сами быстрее довезем, больница недалеко, – Майлз взял ее на руки и понес в машину.

Карен погрузили на каталку и увезли, а нас с Майлзом отправили в комнату ожидания. Я схватил его за грудки и

прижал к стене.

– Доигрался. Молись, чтобы с ней ничего не случилось.

Довел девчонку до сердечного приступа.

– Вы последний с ней разговаривали, – огрызнулся Майлз.

Я хотел врезать ему, но тут вошла медсестра.

– Что вы здесь устроили, я вызову охрану.

Я отпустил Майлза, приказал убраться подальше и сел на стул. Прошло больше часа, прежде чем появился доктор Филипс.

– Что с ней?

– Из-за дисфункции нарушена работа клапана, это вызывает обратный отток крови и замедляет доставку кислорода. На данной стадии заболевание не опасно. Я выпишу лекарства и дам рекомендации, если она будет их соблюдать, то может жить нормальной, полноценной жизнью, если нет, заболевание начнет прогрессировать, и придется делать операцию.

– Вы говорите, что это не опасно, но у нее был приступ.

– Нападение грабителей спровоцировало стресс, и на фоне проблем с сердцем случился приступ. Хорошо, что ее вовремя привезли в больницу, она могла задохнуться. Ей нужен отдых и полный покой, и еще я бы назначил дополнительное обследование головы, все-таки второе сотрясение за месяц.

– Делайте все, что считаете нужным. Счет пришлете на мое имя. Можно с ней поговорить?

– Да. При условии, что не будете ее волновать.

Я понятия не имел, как разговаривать с Карен. Боюсь, что при моем появлении в палате, ей уже станет плохо. В этот момент я ненавидел Майлза. Какого черта он вообще вытворил. Я просил найти человека, который шантажировал меня, украл деньги. Возможно, это даже разные люди, а он вместо этого решил повесить все на двадцатилетнюю девчонку, у которой и образование – курсы секретаря-референта. Мы и раньше запугивали людей, в основном продажных сотрудников или девок, которых подкладывали в мою постель конкуренты. Стоило немного надавить, и они сами рассказывали, кто и зачем их послал. До рукоприкладства иногда доходило, но это были мужчины. Да и я тоже хорош, повелся, у Майлза даже прямых доказательств не было. Видимо решил, что если нажмет пожестче, Карен, хоть в чем признается. Ничего, оплачу лечение из его зарплаты.

Я взял себя в руки, постучал и приоткрыл дверь.

Глава 3. Карен

Боль, одиночество, страх. Я бегу в темноте, из этого лабиринта нет выхода. «Рон», – мой голос хрипит. Я хочу, чтобы меня спасли, хочу снова прижаться к его груди, почувствовать крепкие объятия. Но вокруг пустота. Безысходность. Никто не сможет защитить меня. Я один на один с этой тьмой, поглощающей все сильнее. Нужно отсюда выбраться... свет.

– Зрачки реагируют, проверьте давление, два кубика... – я не могу разобрать название препарата.

– 80 на 50.

– Кардиограмму. Срочно.

– Мисс вы меня слышите? Кивните головой. Как ваше имя?

– Карен, – я не узнаю собственный голос.

Медсестра что-то вкалывает, глаза закрываются, и я погружаюсь в сон.

Мне действительно стало плохо в доке. Я знала, как останавливать панические атаки, но вместо этого стала чаще дышать, чтобы усугубить приступ. Работать в одиночку было сложно, но я была уверена, что у Майлза нет весомых доказательств, а значит нужно отпираться до последнего.

Дэвид Джонсон, когда он представился в больнице, его

имя показалось знакомым, но я не придавала этому значения. И только после подслушанного разговора поняла, что он тот, кому в Санта-Монике принадлежало почти все. Мы с Роном знали о грязных делах, которые проворачивали его управляющие, но мы занимались мелочевкой, и связываться с таким человеком было себе дороже. И вот теперь я один на один с ним.

Раньше никто никогда не поднимал на меня руку. Рон оторвал бы голову любому, кто посмел меня тронуть, а сейчас сначала Рик теперь Майлз. Как мне защищаться? Некоторые женщины живут с мужчинами, которые их избивают. Последняя мысль слабо утешала. Рон, как же я по нему скучала. Свое полное имя Рональд он ненавидел, поэтому все звали его коротко – Рон. Иногда, в шутку, я называла его Дом, в честь Доминика Торетто за страсть к спортивным машинам и гонкам. Как же я хочу вернуть свою прежнюю жизнь. Пока я размышляла обо всем, дверь приоткрылась.

– Карен, можно войти? – это был Дэвид.

Я инстинктивно потянулась к кнопке вызова медсестры.

– Карен, не бойся, я ничего тебе не сделаю, успокойся. Мы можем поговорить? Если хочешь, оставлю дверь открытой.

Я кивнула.

– Как ты себя чувствуешь?

– Вы за этим пришли? Спросите доктора Филипса, он лучше объяснит, что со мной.

– Я с ним уже разговаривал. Ты знала, что у тебя пробле-

мы с сердцем?

– Нет, – голос звучал спокойно, но внутри меня всю трясло.

– Доктор Филипс наш семейный врач, если потребуется он даст направление к узким специалистам. Об оплате лечения не беспокойся, все расходы я беру на себя. Ты сказала ему, что на тебя напали и отобрали сумочку, но ты ведь помнишь, что произошло, – Дэвид пристально смотрел мне в глаза.

«Психологические игры не на ту нарвался», – мелькнуло в голове. Может изобразить амнезию? Хотя нет, дурацкая идея.

– Вы скажите, что я должна помнить, а что нет, – я также пристально смотрела ему в глаза.

Он первым не выдержал и отвел взгляд в сторону.

– Карен, произошла ошибка, – голос звучал виновато.

– И часто вы так ошибаетесь?

Внутри бушевала ярость, хотелось схватить что-нибудь тяжелое и заехать по его физиономии. «Прекрати, успокойся. Ты должна изображать бедную, запуганную девушку», – я несколько раз повторила себе эту фразу, поджала колени, прислонилась к ним лбом и обхватила голову руками.

– Тебе плохо? Позвать врача? – в голосе Дэвида звучало беспокойство.

Мне потребовалось время, чтобы совладать с собой.

– Нет. Мы можем продолжить разговор, – сказала я мягким тоном, откинулась на подушку и перевела взгляд на ок-

но.

– Карен, у меня серьезные проблемы и Майлз решил, что ты имеешь к этому отношение. Послушай, я очень хочу, чтобы то, что произошло, осталось между нами.

– Вы когда-нибудь слышали про дежавю? – я произнесла это монотонно и продолжала смотреть в окно.

– Мне очень жаль, что ты снова пострадала из-за меня.

Я перевела взгляд с окна на него. Чувство вины мне на руку, значит, допрашивать больше не будут. Внутри все успокоилось, дальше играем по известным правилам.

– Не понимаю о чем вы. Я заблудилась в порту, попала в заброшенную часть, где на меня напали и ограбили. Если бы Майлз случайно не проезжал мимо, даже не знаю, чем бы все закончилось. Поблагодарите его от меня, – Дэвид снова услышал то, что хотел. Единственное, чего я боялась, что он потребует уволиться.

– Карен, я уже перевел оплату за больничный, – он протянул мой телефон. На экране была СМС о зачислении приличной суммы денег на карту.

– Спасибо, – сказала я равнодушным тоном. – Мне нужно отдыхать.

Дэвид ушел, а я облегченно вздохнула. Не потребовал уволиться, значит остаюсь, только действовать теперь буду осторожнее.

Меня выписали через неделю. Голова периодически кружилась, но я могла выполнять легкую работу по дому.

Не смотря на то, что Дэвид приказал Майлзу меня не трогать и искать настоящего вора и шантажиста, тот продолжал твердить, что во всем виновата я.

– Говорю вам, это она, интуиция меня никогда не подвела.

– Майлз, хватит. Ты совсем обленился, вместо того, чтобы работать решил свалить все на девчонку. Мне хватило того, что ты устроил. Законченные стервы признавались под меньшим давлением.

– Я вам говорил, нужно нажать посильнее.

Дэвид ударил кулаком по столу.

– Если бы ты продолжил ее избивать, она бы и в связях с террористами призналась. Еще раз подобное повториться, будешь искать другую работу.

– Доказательства косвенные, но они есть, и вы не можете это отрицать.

– Я так понимаю, ты не успокоишься. Допустим, она к этому причастна, тогда либо она профессионалка, но в этом случае давно бы сбежала, либо дура, сболтнувшая что-то по глупости и даже не понимающая, что она рассказала. Чтобы ты отстал и начал работать, я сам ей займусь. Выясню все своим способом.

Я выключила запись. Когда работаешь прислугой, установить «жучки» не проблема. Пусть разрабатывают свои планы, я всегда буду на шаг впереди. Каким способом Дэвид собирался все выяснить, было понятно. Принял меня за глу-

пышку, а влюбленные дуры очень болтливы. Нужно придумать, как его перехитрить.

Я пошла на кухню. Меган кружилась у плиты, явно не успевая приготовить все к ужину.

– Тебе помочь?

– Почисть овощи.

– Меган, хотела кое о чем спросить. Ты как-то упоминала, что Дэвид был женат, – сказала я как можно более неприкрытым тоном.

– Да. Почему тебя это интересует?

– Просто так. Странно, что кому-то удалось затащить его под венец. Почему они развелись?

– Вероника умерла.

– Она чем-то болела?

– Нет. Погибла в аварии, вместе с их, не родившимся ребенком, – похоже Меган до сих пор было больно об этом вспоминать.

– Как давно это произошло?

– Почти семь лет назад.

Даже не знаю, что я испытывала в этот момент. Я знала, как больно терять близких, жалость и ненависть схлестнулись во мне.

– Какой ужас, врагу не пожелаешь, – лукавила я, потому что в моем сознании ненависть все-таки взяла верх. – Наверно он очень сильно ее любил?

Нужно было вывести Меган на откровенный разговор.

– Вероника была его первой настоящей любовью, первой и единственной, – Меган грустно вздохнула. – Больше ни одна женщина, не смогла завоевать его сердце.

– Расскажи о ней.

– Вероника и Дэвид были прекрасной парой. Они познакомились, когда ему было двадцать, а ей восемнадцать. Никто не думал, что такой хулиган влюбится в приличную девушку и решит на ней жениться. Ради нее он готов был на все. Вероника забеременела вскоре после свадьбы, когда Дэвид узнал, он ее на руках носил, а потом произошла эта трагедия. Они возвращались из больницы, Вероника была уже на шестом месяце. Мужчина превысил скорость, выехал на встречную полосу и врезался в них. Дэвид отделался ушибами, а Вероника умерла на месте. Дэвид после этого с катушек слетел, мы боялись, он что-нибудь с собой сделает.

– Этот мужчина еще сидит?

– Его не посадили.

– Как такое возможно?

– Адвокаты доказали, что у него за рулем был приступ астмы.

– Вы знаете кто он?

– Какой-то сантехник, имени не помню.

– А что за закрытая комната в дальнем крыле?

– Это их спальня. Дэвид запретил там что-либо трогать.

Я периодически хожу туда убираться.

Будь за рулем миллионер, сенатор, судья, я бы еще пове-

рила, что семейство Джонсонов не смогло упрятать его за решетку. Но не посадить обычного сантехника? Что-то в этой истории не чисто. Я решила покопаться. В ближайший выходной отправилась в центральную библиотеку и подняла газетные статьи. Все верно, водитель оказался простым рабочим. Тогда почему он не за решеткой? В газетах писали имя, нужно его найти. Просидев еще час в интернете, я нашла адрес. Необходимо поднять протоколы полиции, но для этого нужно обращаться за помощью, хорошо, что у меня есть человек, который сможет это сделать.

Стащить у Меган ключи от спальни было не сложно. Я дождалась удачного момента, чтобы войти незамеченной. Уютная спальня, теплые бежевые тона, детская кроватка. Большая фотография на стене, на которой молодая девушка. Красивые, правильные черты лица, густые брови, голубые глаза, слегка курносый нос, очаровательная улыбка, длинные светлые волосы – натуральная блондинка. В легком белом платье, она была похожа на ангела.

Я стала осматривать комнату. В верхнем ящике прикроватной тумбочки лежал дневник. На внутренней стороне обложки была надпись «Веронике от Дэвида». Сотни страниц исписаны мелким аккуратным почерком. Похоже, она описывала все, что происходило в ее жизни.

– Ну что, Дэвид, посмотрим, веришь ли ты в переселение душ?

Я спрятала дневник под фартуком и также незаметно вы-

шла из комнаты.

План был не плохим, но ситуацию усложнял друг Дэвида, которому он, наверняка, будет все рассказывать. Так что мне предстояло тягаться с самим Ником Нортоном, лучшим психотерапевтом штата, и если обычного человека обмануть просто, то с психологами все обстояло намного сложнее. Посмотрим кто кого. У Ника было имя, которое он приобрел, леча богатых истеричек, от безделья впадающих в депрессию, а у меня реальный жизненный опыт, полученный за несколько лет афер и шпионажа. Но прежде нужно разобраться с аварией. Я получила протоколы полиции, и по всем документам в ней был виновен Майкл Эванс – так звали сантехника.

Я подговорила Лорен отправиться к нему под видом журналистки. Она от природы была очень любопытной и могла достать вопросами любого. Понятно, правду он все равно не расскажет, но вот эмоциями может себя выдать. Я прослушала запись, сомнений не осталось, в аварии виновен Дэвид. Сколько еще человеческих жизней на его совести? Через два дня я сама отправилась к Майклу за более весомыми доказательствами. Дверь открыл пожилой мужчина лет семидесяти. Высокий, худощавый, темноволосый, все лицо покрыто морщинами. Он едва передвигался, опираясь на трость.

– Мистер Эванс.

– Да.

– Анна Хилтон, ведущий юрист «Джей Индастрис», – я

показала удостоверение. – Я представляю интересы Уолтера Джонсона, – по лицу Майкла было ясно, он понял, о ком я говорю.

– Проходите.

– До мистера Джонсона дошли слухи, что к вам наведывались журналисты. Мой наниматель очень обеспокоен, что кто-то заинтересовался делом семилетней давности.

– Да приходила девушка, но вам не о чем беспокоиться.

– Все же мистер Джонсон хочет гарантии, что подробности не выплывут наружу. Вот договор о неразглашении, ознакомьтесь и подпишите. Вы получили хорошую компенсацию от страховой компании «Джей Индастрис», за то, что взяли вину на себя и получите еще вознаграждение, если подпишите бумаги.

Майкл разглядывал договор.

– Я уже подписывал подобные документы, – он подозрительно смотрел на меня.

– Прошло семь лет, есть понятие сроков давности, к тому же внесены изменения в законодательство штата, – дальше я несла полную чушь, для убедительности вставляя юридические термины, которые выучила по дороге, престарелый сантехник все равно ничего не понимает, договор был скачан с интернета. – Вы поставите свою подпись? Мой работодатель сожалеет, что вы пострадали в той аварии, но полученной компенсации хватило на восстановление?

– Да. Мне сделали четыре операции, я могу ходить, – Май-

кл поставил свою подпись.

Я достала из сумки пачку наличных, отдала Эвансу и ушла. Запись на диктофон не имеет юридической силы, но вызовет скандал и родители Вероники подобное не простят. Использую ее, когда нужно будет натравить на него прессу. Получить бы еще признание Дэвида. Но как это сделать?

– Майлз, убирай камеры из квартиры, мне надоело жить как на реалити-шоу. Она даже к кабинету не подходит, там убирается Клара, – я подслушивала очередной разговор.

Наконец-то, не очень приятно понимать, что за каждым твоим шагом наблюдают.

Когда я впервые направлялась к Дэвиду, то ожидала увидеть просторный пентхаус, но оказалась в небольшой по меркам миллионеров квартире. Интерьер тоже не подтвердил ожидания. Я представляла что-то в стиле хай-тек: сочетание черного дерева и белого металла, острые углы, прямые линии, но вместо этого попала в уютную гостиную. В центре располагалась мягкая мебель, напротив, на стене висела плазма, у другой стены находился камин, перед которым лежал белый ковер с пушистым ворсом. Кухонная зона была отделена от гостиной баром из красного дерева. Панорамные окна открывали шикарный вид на город. Я прошла через гостиную и попала в коридор. За одной дверью располагалась подсобная комната с инвентарем для уборки, за другой кабинет, а за третьей спальня. В кабинете все было строго и выдержано. За большим деревянным столом находилось

кожаное кресло, у стены стоял диван, на противоположной стене висела коллекция оружия. В спальне тоже оказалось очень уютно. Стены были отделаны в светлых тонах. Из мебели: огромная кровать, журнальный столик и кресло. Панорамные окна закрывали массивные бежевые шторы. Напротив двери в спальню находился проход в гардеробную, за которой располагалась ванная комната.

Сегодня я решила, не торопится с уборкой, и дожждаться Джонсона. Дэвид вернулся поздно.

– Здравствуйте, мистер Джонсон, я немного задержалась, но уже ухожу. Извините, в кабинете не убрано, я договори-лась с Кларой, что там будет убираться она, если вы не против.

– Распределяйте обязанности как хотите, – равнодушно ответил Дэвид.

Я направилась к двери, но по дороге пошатнулась, остано-вилась и взялась за голову.

–Что с тобой?

– Все нормально. Голова немного закружилась. Я пойду.

У входной двери я снова пошатнулась и закрыла глаза. Дэ-вид подхватил меня прежде, чем я упала на пол.

– Карен, Карен, очнись, – Дэвид слегка похлопывал меня по щеке, пока я не открыла глаза.

– Мне нужно сесть.

Дэвид усадил меня за кухонный стол.

– Я позвоню доктору Филипсу, – его голос был обеспоко-

енным.

– Не нужно, головокружение скоро пройдет. Из-за сотрясения... – я не договорила фразу, но этого намека было достаточно, чтобы у Джонсона появились угрызения совести.

Мужчиной, который испытывает чувство вины, легче манипулировать.

– После чашки крепкого кофе обычно становится легче, – продолжала я.

– Сейчас заварю.

Я могла общаться с Дэвидом на равных, но нужно было изображать бедную, запуганную девушку. Он протянул мне чашку кофе.

– У тебя руки трясутся. Ты сегодня ела? – Дэвид ставил разогревать лазанью.

– Да. Сегодня утром.

Он достал еще одну тарелку.

– Мне нельзя с вами ужинать. Слуги не едят с хозяевами, – запротестовала я.

– Поешь, а потом мой водитель тебя отвезет, и это не обсуждается, – привык командовать.

Последнюю неделю Дэвид был сильно занят, но сегодня закончил разбираться с налоговой, и решил взяться за меня. Игра началась.

– Доктор Филипс сказал, что тебе нужно больше отдыхать, но ты продолжаешь много работать, – он поставил на стол тарелки с лазаньей.

– Мне нужны деньги.

Дэвид пристально смотрел на меня. Я вскипела:

– Если вы думаете, что ради этого я готова на какую-то подлость, то ошибаетесь.

– Я ни в чем тебя не обвинял.

– Простите, что повысила голос. Этого больше не повториться, – я опустила голову.

– Если не секрет, зачем тебе много денег? – он с любопытством смотрел на меня.

– Не много, а столько, чтобы хватило на оплату обучения. Хочу получить нормальное образование.

– Кем ты хочешь стать?

– Когда были живы родители, я мечтала стать ветеринаром, и они всячески меня поддерживали. Я очень люблю животных. (Вероника училась на факультете ветеринарии). А потом... потом... они погибли, – в этот момент я вспомнила о своей семье, так что слезы были настоящими.

Дэвид протянул салфетку.

– Опекуну надо мной взяла тетя. Я была в такой депрессии, что с трудом окончила школу и не смогла поступить в колледж, а с курсами секретаря на работу не устроиться. Год назад тетя умерла, и я осталась совсем одна. Других родственников у меня нет. Сейчас я думаю о специальности менеджера, тех денег, что у меня есть, хватит на оплату обучения, но нужно еще снимать квартиру и на что-то жить. Зарплату я почти не трачу, так что, думаю, через год моя мечта осуществится.

ствится.

Когда есть деньги, многие проблемы легко решаются. Я задним числом оформила свидетельство о смерти Аманды Стронг, а моя мама с новыми документами отправилась на лечение в Швейцарию. Теперь между нами не было никаких родственных связей.

Я доела лазанью и ушла. Пит очень удивился, когда понял, что в особняк нужно отвезти меня.

– Голова сильно кружится, мистер Джонсон побоялся, что сама я не доберусь, – не хотелось, чтобы он напридумывал лишнего, и что еще хуже стал об этом болтать.

Всю дорогу мы ехали молча. Я не знала как себя с ним вести после истории в доке.

Два дня спустя я заканчивала убирать кабинет Уолтера, когда зашел Дэвид.

– Собирайся, мы едем на прием.

– Куда? – я подумала, что ослышалась.

– Мой бизнес партнер устраивает прием, ты едешь со мной.

– Ха, ха, ха. Глупая шутка в стиле Брайана, – я рассмеялась.

– Это не шутка. Переоденься, жду в машине, – снова приказной тон, он вроде соблазнять меня собирался.

Пришлось послушаться, я пошла в комнату, натянула джинсы, футболку и направилась к воротам особняка.

Дэвид несколько секунд пристально смотрел на меня:

– У тебя, что платьев нет?

– У меня никакой другой одежды нет. Забыли? Все сгорело при пожаре.

– Сэм, сначала в торговый центр. Какой у тебя размер?

– S.

Дэвид стал кому-то звонить. Мы подъехали к торговому центру и поднялись в один из бутиков на втором этаже. Навстречу вышла симпатичная блондинка.

– Знакомься, это Мелисса, мой стилист.

– Очень приятно, – я протянула руку.

– Рада знакомству. Я уже подобрала несколько платьев.

Примерь.

Подошло легкое шифоновое платье светло-голубого, небесного цвета, длиной до колен. Глубокий V-образный вырез подчеркивал грудь, а спину прикрывало тонкое кружево. К нему Мелисса посоветовала босоножки на пару тонов светлее, с тонким плетением на высокой шпильке.

– Чего-то не хватает, – Дэвид внимательно меня рассматривал.

– У меня есть украшения для завтрашнего показа. Одолжу на вечер, – Мелисса протянула тонкую золотую цепочку с изящным кулоном.

– Нет, а вдруг я потеряю.

– Застежка крепкая и ты ведь не собираешься напиваться в стельку, – Мелисса улыбнулась.

– Нет, – растеряно произнесла я.

– Нужно освежить макияж и уложить волосы. Дэвид подожди в машине.

Мелисса принялась приводить меня в порядок.

– Мужчинам не нужно видеть весь процесс, пусть любят-ся результатом, – она болтала без умолку, и оказалась очень милой.

Я посмотрела на себя в зеркало. Роскошные, слегка вьющиеся каштановые волосы были аккуратно уложены, профессиональный макияж скрывал следы усталости на лице, платье идеально подчеркивало фигуру.

– Красотка.

– Как раньше, – я улыбнулась. – Спасибо Мелисса.

По дороге Дэвид стал приставать ко мне с вопросами.

– Карен, ты молодая девушка, тебе не хочется общаться с друзьями, ходить на вечеринки?

– Вы же знаете, у меня на это нет времени.

– Но у тебя и в социальных сетях аккаунтов нет. Неужели ты даже с бывшими одноклассниками не общаешься.

– А у вас есть?

– Я очень занятой человек, у меня нет времени на подобные переписки.

Я удалила все аккаунты Карен МакКоннел, а также все фотографии из интернета и с сайта школы, но Майлз летал в Сиэтл и нашел в архиве школы выпускной альбом. Фотография не сходилась с моим лицом, поэтому Дэвид и задавал такие вопросы.

– Я же говорила, что после гибели родителей была в сильной депрессии и в старшей школе ни с кем не дружила. Вы что искали мои аккаунты в социальных сетях? Зачем?

– Хотел посмотреть фотографии, интересно какой ты была раньше.

– Страшненькой. При аварии я сломала нос, из-за этого мне часто было трудно дышать. После окончания школы я делала ринопластику. Сейчас я понимаю, насколько это глупо, но тогда мне казалось, что если немного изменить внешность, станет легче справиться с депрессией. Я исправила форму носа, сделала коррекцию зрения, чтобы избавиться от линз, – цвет глаз у Карен был карий, а у меня голубой, пусть думает, что на фото я в линзах. – Смысла этот ужасный цвет, в который красилась. Каштановый мой естественный, – я взмахнула волосами. – Еще пошла на курсы, научилась ухаживать за кожей, делать макияж.

– Ты делала пластику в Сиэтле?

– Да. Это имеет какое-то значение?

– Нет. Просто спросил.

Теперь отправит Майлза искать клинику. Мы с мамой забрали из домика вещи и документы Карен и ее тети, но чтобы жить под их именами, нужно было заменить фотографии. Тогда я подкупила врача и подделала документы из клиники о пластической операции. Пусть проверяют. За год хирурги делают сотни операций, ничего удивительного, что он не вспомнит пациентку, наблюдавшуюся у него несколько лет

назад.

Прием проходил на вилле. «Добро пожаловать в мир роскоши, хотя бы на один вечер», – мелькнуло в голове. Мы с Роном больше тусовались с «золотой молодежью», а на приемы попадали по поддельным приглашениям. Я всегда чувствовала себя уверенно на светских мероприятиях, но нужно было изображать наивную дурочку.

– Вкусненько, – сказала я, сделав пару глотков шампанского. – Интересно оказаться по другую сторону. Не с подносом в руке.

– Рад, что тебе здесь нравится. Стол с закусками там. Пойду, поздороваюсь с друзьями.

Минут через сорок он обратил на меня внимание и направился к столику. Я перекинулась парой фраз с проходившим мимо фотографом.

– Клеишься к папарацци? – Дэвид протянул бокал шампанского.

– Нет. Просила удалить снимки, на которых мы вместе.

– Зачем?

– Представляешь, что будет, если их опубликуют.

– Так волнует чужое мнение?

– Нет, но я не люблю быть в центре внимания.

По правде сказать, мы не попали в объектив фотокамер, но так поступила Вероника, когда они с Дэвидом только начинали встречаться. В дневнике было много подробностей их отношений, мне оставалось только копировать ее поведе-

ние.

Дэвид все-таки представил меня несколько знакомым. Особо дотошным я сказала, что сирота, недавно приехала из Сиэтла и еще не успела ни с кем познакомиться.

Когда мы вернулись в особняк, я протянула ему цепочку, поблагодарила за приятный вечер и пошла к себе.

Следующим утром Дэвид собирался сесть в машину, когда я подбежала к нему и протянула пакет:

– Возьмите, здесь вещи.

– Какие вещи? – удивился он.

– Платье и туфли.

– Зачем они мне? Я такое не ношу.

– Купленные для приема, их нужно вернуть в магазин.

– Они тебе не понравились? – он удивился.

– Понравились.

– Тогда зачем возвращать?

– Но это так дорого. Ваши деньги.

– Карен, я не возвращаю вещи. Они твои, делай с ними что хочешь.

Дэвид сел в машину и уехал. На моем месте наивная дурочка уже бы прыгала от счастья, думая, что красавчик миллионер в нее влюбился, но я знала, почему он повел меня на прием. Накануне Хелен устроила ему скандал, узнала об измене, и заявила, что уходит. Думала он побежит за ней следом. Дэвид решил ее проучить, дав понять, что быстро найдет замену. Так что нужно быть готовой к гневу Хелен, кото-

рый она на меня обрушит, узнав, что ее променяли на служанку.

Гром грянул довольно быстро. Хелен расспросила присутствовавших на приеме знакомых, с кем пришел Дэвид, кто-то из охраны проболтался, что вечером он уезжал со мной, она сложила 1+1 и уже вечером приехала в особняк, будто бы в гости к Элен. Я убиралась в столовой, когда она зашла.

– Паршивая дрянь, еще раз увижу рядом с Дэвидом, пожалеешь.

– Что ты мне сделаешь? – я специально ее провоцировала.

– Позабочусь, чтобы ты здесь больше не работала.

– Не ты меня нанимала.

– Дешевая подстилка, думаешь, если пару раз залезла к нему в постель, сможешь его отбить.

– Нужно лучше ублажать, чтоб к другим не бегал, – я хотела спровоцировать Хелен на драку и мне это удалось.

Она вцепилась мне в волосы и попыталась расцарапать лицо.

– Помогите, помогите, – я кричала во весь голос, чтобы привлечь внимание.

Первым на крик прибежал Брайан.

– О! Девочки дерутся. Класс!

Следом прибежал Дэвид и оттащил Хелен:

– С ума сошла, истеричка.

– Эта дрянь меня оскорбила, – визжала Хелен.

– Это не правда, – я стирала с лица слезы.

Уолтер и Элен пришли позже и не сразу поняли, что произошло. Я убежала в свою комнату, пусть сами разбираются.

Через пару часов я уже подслушивала разговор в гостиной.

– Ты взрослый мужчина и можешь спать с кем хочешь, но устраивать из своего дома бордель я не позволю. Тебе женщин мало, спутался с прислужгой, от Брайана еще можно ожидать подобного, – Уолтер отчитывал Дэвида.

– Ни с кем я не путался. Решил проучить Хелен.

– Проучил? Выясняй отношения за пределами особняка.

– Хорошо папа.

Поздно вечером Дэвид сидел в дальнем углу гостиной. Я сделала вид, что не заметила его и тайком прошла в кабинет, он естественно последовал за мной.

– Что ты здесь делаешь? Что прячешь за спиной?

Я протянула ему книгу.

– Я ...я... я брала почитать. Простите, этого больше не повторится. Я...я должна была спросить разрешения. Извините, у вас столько книг я подумала, никто не заметит.

– Гарсиа Лорка. – Дэвид удивленно смотрел на меня. – нравятся его стихи?

– Очень.

– Какой любимый?

– Дождь. Есть в дожде откровенье – потаенная нежность.

И старинная сладость примиренной дремоты,

пробуждается с ним безыскусная песня,

и трепещет душа усыпленной природы.
Это землю лобзают поцелуем лазурным,

первобытное снова оживает поверье.

Сочетаются Небо и Земля, как впервые,

и великая кротость разлита в предвечерье.
Дождь – заря для плодов. Он приносит цветы нам,

овекает священным дуновением моря,

вызывает внезапно бытие на погостах,

а в душе сожаленье о немислимых зорях,
роковое томленье по загубленной жизни,

неотступную думу: «Все напрасно, все поздно!»

Или призрак тревожный невозможного утра

и страдание плоти, где таится угроза.

К своему стыду, до дневника Вероники про Гарсиа Лорка

я даже не слышала, но раз уж решила играть этот спектакль, пришлось выучить ее любимое стихотворение. Я поставила книгу на полку и поспешила удалиться.

Следующим вечером он снова появился в особняке. Похоже, решил взяться за меня всерьез. Ну что ж буду продолжать спектакль. Майлз периодически проводил проверку на прослушку, так что «жучки» пришлось на время убрать.

Я сидела в беседке и читала книгу, когда подошел Дэвид.

– Добрый вечер, Мистер Джонсон, – я встала, чтобы уйти, но он преградил дорогу.

– Что читаешь?

– Шарлотта Броне «Джейн Эйр». Это не из вашей библиотеки. Купила.

– Нравится?

– Да, – сухо ответила я. – А вот Хелен вряд ли понравится видеть нас вместе.

– Хелен здесь нет.

– Ей могут доложить. Ваша невеста ...

– Она мне не невеста, – Дэвид резко прервал меня.

– Я думала, раз вы столько встречаетесь...

– Это не значит, что я люблю ее и собираюсь жениться, – тон был довольно грубым.

– Тогда почему вы с ней?

– Она удобная.

– Говорите как о кровати или подушке.

– В твоём сравнении что-то есть, – Дэвид улыбнулся. –

Она действительно подходит для постели, но не для жизни.

– А вы не думали, что таким отношением причиняете боль женщине, которая вас любит?

– Хелен? – Дэвид рассмеялся. – Она любит мои деньги.

– Тогда я совсем ничего не понимаю.

– У тебя мало жизненного опыта, со временем поймешь.

Карен, я хотел извиниться за ее поведение. Обещаю, подобное больше не повторится.

– Чтобы подобное не повторилось, мне нужно держаться от вас подальше, – после этих слов я направилась в дом.

Дэвид не привык, чтобы его отшивали. Тем более кто? Служанка. Еще со школы он понял, что девушки готовы на все, лишь бы заслужить его внимание. Пока не появилась Вероника. Милая, добрая, недоступная. Она разожгла в нем инстинкт охотника. Пусть вспоминает молодость. Как это снова добиваться девушку.

На следующий день в особняк прислали огромный букет цветов на мое имя. Отправитель в карточке не значился. Дэвид знал, что я не люблю привлекать к себе внимание. Весь день Меган и другая прислуга спрашивали о таинственном поклоннике.

– Зачем вы это сделали? Обо мне весь день говорят, – я позвонила ему вечером.

– Это в качестве извинений.

– Вы не виноваты, что Хелен немного того, – сказать Дэвиду, что его подружка истеричка было слишком.

– Предлагаю забыть о Хелен и прогуляться по пляжу.

– Вы ведь все равно не отстанете. Завтра у меня выходной, встретимся в семь на пирсе, – я отключилась.

Необходимо еще раз перечитать дневник Вероники.

Как бывает обманчиво первое впечатление о человеке. После подслушанного разговора, общение с Дэвидом вызвало шквал негативных эмоций: ненависть, раздражение, внутри все кипело, но нужно было держать себя в руках. Думаю, со стороны мы были похожи на влюбленную пару, мило болтали, ели мороженое.

– Расскажи о себе. Я обратила внимание, что ты часто заходишь на кухню к Меган, – когда не хочется отвечать на вопросы нужно задавать их самой.

– Мама заболела сразу после рождения Брайана, когда она умерла, мне было десять, а ему два. Меган фактически заменила нам мать.

– Я заметила, что у тебя с ней теплые отношения, чего не скажешь о Брайане.

– Он был совсем маленький, и большую часть времени проводил с бабушкой и дедушкой, маминими родителями, в то время как я жил с отцом. Папа был постоянно занят, создавал компанию. У меня были няньки, но по-настоящему обо мне заботилась только Меган. Через несколько лет в жизни отца появилась Элен. Никто не верил, что двадцатилетняя модель может всерьез увлечься мужчиной на семнадцать лет старше, но как оказалось ее чувства были искрен-

ними. Мы долго не хотели ее принимать, Брайан закатывал истерики, я строил козни. Отец пытался объяснить нам, что хочет быть счастливым, но мы были слишком маленькими, чтобы это понять. Тогда он пригрозил, что если мы не успокоимся, отправит нас в закрытую частную школу.

– Жестоко, – сочувственно произнесла я.

– Сейчас понимаю, что он никогда бы этого не сделал, но в тот момент угроза подействовала. Первое время мы просто терпели Элен, а потом стали к ней привыкать. У меня с Элен разница всего шесть лет, так что она никогда не пыталась заменить мне мать, зато стала хорошей подругой. Прикрывала перед отцом, когда я устраивал хулиганские выходки: доводил учителей, дрался, участвовал в гонках на мотоциклах. Учила общаться с девушками.

– Поэтому ты так хорошо разбираешься в женщинах?

Дэвид улыбнулся.

– Через несколько лет Элен ушла из модельного бизнеса и родила Дженнифер. Дженни одиннадцать и она проводит каникулы у родителей Элен. Год назад отец передал мне управление компанией. Он хочет больше времени уделять семье, жалеет, что не смог дать нам с Брайаном достаточно заботы и внимания и компенсирует это с Дженнифер.

– Я так поняла Хелен подруга Элен?

– Да. Они познакомились на каком-то показе, Хелен только начинала делать карьеру, а Элен собиралась уходить из модельного бизнеса. С тех пор они дружат.

– Ты давно с ней встречаешься?

– Пару лет назад все как-то само закрутилось.

Пока мы гуляли по пляжу, я делилась с Дэвидом мыслями, чувствами, переживаниями Вероники, говорила ее словами, рассуждая о книгах и фильмах, и постепенно возвращала его в прошлое, к женщине, которую он любил. План заработал. Следующим вечером Дэвид неслышно подкрался сзади:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.